

Малая пиллюля истока на самом деле обладает еще одним свойством — она служит для проверки духовного таланта, который определяется количеством пройденных малых ступеней развития.

Девять — это предельное число, означающее непревзойденный, легендарный талант!

Испокон веков восемь ступеней считались вершиной, а девять... лишь то запретное существо из древних преданий смогло достичь такого уровня!

И вот эта девушка, вопреки всему, справилась.

Со второй ступени стадии Проникновения она разом перешагнула девять малых уровней, возвысившись до второй ступени стадии Закалки. Это был уникальный, исключительный дар!

Однако змей никак не мог взять в толк: обладая подобным талантом, как она могла прозябать в никчемности все предыдущие десять с лишним лет?

— Вот оно что, — Фан Сяньюэ не знала, о чем размышляет черная змейка, понимая кивнула, а затем с любопытством спросила: — Тогда почему, когда я очнулась, всё мое тело было покрыто грязью? Это...

Черная змейка даже не взглянула на нее и лишь невозмутимо отозвалась:

— Стадия Закалки направлена на очищение плоти. Она выводит из организма все примеси, позволяя телу с этого момента выйти за пределы смертной оболочки.

— О, так это была не грязь, а шлаки, — Фан Сяньюэ наконец-то всё поняла, а затем, посмотрев на змейку, поинтересовалась: — Кстати, у тебя есть имя или, может, кодовое обозначение? Или мне звать тебя Системой?

Услышав это, черная змейка замялась, а спустя мгновение ответила:

— Юань.

— Какое именно Юань?

— Юань от слова бездна.

— Понятно, хорошо.

Когда Фан Сяньюэ вышла, стол в гостиной уже ломился от яств.

Хотя блюда были ей незнакомы, их цвет, аромат и вид вызывали аппетит. Она тут же просияла, сделала два быстрых шага и послушно уселась на свое место.

Фан Ланьин первой взяла кусочек еды и произнесла:

— Ешь.

— Хорошо, матушка! — Фан Сяньюэ была по-настоящему голодна, поэтому, обхватив чашу, принялась жадно уплетать за обе щеки.

Этот рис был таким ароматным! После каждого проглоченного кусочка по телу разливалось приятное тепло — это было просто чудо!

Настоящий, первозданный вкус, свежесть и польза — в постапокалипсисе о таком можно было только мечтать!

М-м!

Какое же это счастье!

Бай Си, глядя на это, почувствовал, как сердце сжалось от жалости, и поспешил положить ей еще еды:

— Ешь медленнее, не подавись.

— Спасибо, отец! — Фан Сяньюэ ощутила прилив тепла, одарила его сладкой улыбкой и снова уткнулась в чашу.

— Дитя мое...

Глядя на ее улыбку, Фан Ланьин невольно впала в задумчивость.

Ей показалось, что она видит маленькую Фан Сяньюэ.

В те времена ребенок был таким же послушным и милым.

Она никак не могла понять, как же из такого замечательного ребенка выросло нечто столь испорченное?

Супруги, словно сговорившись, решили не обсуждать серьезные дела во время еды.

Лишь когда дочь закончила трапезу, они выпрямились, готовясь начать разговор.

— Я знаю, о чем вы хотите спросить, — Фан Сяньюэ вытерла рот и первой произнесла с серьезным видом: — Только сейчас я поняла, как сильно вы обо мне заботились. Раньше я была неразумна, но теперь мы со старшей сестрой уладили все разногласия и впредь будем ладить.

— Юэр... ты узнала?

Поскольку Фан Сяньюэ вела себя спокойно и не устраивала истерик, супруги думали, что она еще не в курсе событий. Они никак не ожидали услышать от нее подобные слова.

— Да, — Фан Сяньюэ серьезно кивнула. — В будущем я обязательно исправлюсь и стану другим человеком. Надеюсь, вы дадите мне шанс начать всё сначала.

— Глупое дитя, что ты такое говоришь! — глаза Фан Ланьин покраснели, она была глубоко тронута. — Раньше ты, конечно, вела себя не лучшим образом, но человеком всё же оставалась.

Фан Сяньюэ: «.....»

Она внезапно поняла, почему оригинал стал таким бунтарем...

Когда у тебя такая мамаша-дуреха, у кого угодно нервы сдадут.

— Заткнись, если не умеешь говорить! — у Бай Си от ярости вздулись вены на лбу, он, наплевав на приличия, рявкнул на Фан Ланьин: — Еще слово, и можешь забыть дорогу в мою спальню!

<http://bllate.org/book/19390/1897413>